

Лингвистика

УДК 81'37

ББК 81.033

А 38

Акбаева О.В.

Соискатель кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ, e-mail: o.akbaeva@yandex.ru

Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – неполнозначительным словом: структурный и функциональный аспекты (Рецензирована)

Аннотация:

Впервые рассматриваются структурные и функциональные аспекты фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом через призму традиционной для теории языка научной парадигмы «язык и речь», что помогает выявить и систематизировать в составе единой группы фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным междометием, предлогом, частицей и союзом. Теоретическая значимость состоит в расширении и углублении представлений о синтаксических фразеологических единицах современного русского языка, их месте в системе языка и особенностях функционирования в речи, в обеспечении методологической основы для дальнейшего их теоретического изучения, а также для фразеографического кодифицирования на материале как русского, так и других языков. Научная новизна заключается в полиаспектном описании фразеосхем данной группы, что позволило: выявить специфические виды значений таких фразеосинтаксических схем и определить их продуктивность; установить модели построения каждой фразеосхемы и отметить их специфику; параметризовать обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты, а также факультативные компоненты синтаксической структуры каждой фразеосхемы; установить степень актуальности внутренней формы опорных компонентов, а также синтаксических отношений между обязательными компонентами; изучить синтагматические свойства фразеосхем в аспекте распространения и сочетаемости; обосновать фразеологическую природу фразеосхем данной группы.

Ключевые слова:

Синтаксическая фразеология, фразеосинтаксическая схема, фразеологическая подсистема, русский язык.

Акбаева О.В.

Applicant of Department of the Theory of Language and Russian, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication of YUFU, e-mail: o.akbaeva@yandex.ru

Phrase-syntactic schemes with a basic component – not full-content word: structural and functional aspects

Abstract:

For the first time, structural and functional aspects of phrase schemes with a basic component – not full-content word – are examined through the prism of a «language and the speech» scientific paradigm, typical for the theory of language. Such an approach helps the author to reveal and systematize phrase schemes with the basic component expressed by an interjection, a preposition, a particle and the conjunction as a part of single group. The theoretical importance of this study lies in expansion and deepening ideas of syntactic phraseological units in modern Russian, their place in system of language and features of their functioning in the speech, in providing a methodological basis for their further theoretical studying, and for a phrase graphic coding on material of both Russian and other languages. Scientific novelty lies in the multiaspectual description of phrase schemes of this group that allowed the author to reveal specific types of meanings of such phrase syntactic schemes and to define their efficiency; to establish models of creation of each phrase scheme and to note their specifics; to parameterize obligatory unchangeable and changeable components, as well as facultative components of syntactic structure of each phrase scheme; to establish degree of relevance of an internal form of basic components, and the syntactic relations between obligatory components; to study syntagmatic properties of phrase schemes in terms of distribution and compatibility; and to prove the phraseological nature of phrase schemes of this group.

Keywords:

Syntactic phraseology; phrase syntactic scheme; phraseological subsystem; Russian.

На современном этапе развития и функционирования языка и общества заметно возрос интерес к синтаксическим фразеологическим единицам, представляющим собой основу живой естественной речи. Они являются эффективным средством коммуникации, позволяющим реализовывать бесконечный набор самых разнообразных авторских интенций. Это обусловлено их особой выразительностью, эмоциональностью, антропоцентричностью, «стандартизованностью, опорой на глубокое знание констатирующей и пресуппозиций [1: 224]. Фразеологический состав языка является иллюстрацией действия сразу нескольких разнонаправленных тенденций: к экономии и избыточности, устойчивости и динамичности, «стереотипны» и эмоциональны. Такая многогранная парадоксальность языковой природы фразеологических единиц делает их чрезвычайно интересным объектом исследования, что и обусловило актуальность данной статьи.

Объектом исследования выступают фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом (междо-

метием, предлогом, союзом и частицей), извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, фразеологических и толковых словарей, произведений художественной литературы XIX, XX и XXI вв., а также записей устной речи.

Предметом исследования являются структурные, семантические, этимологические, парадигматические, синтагматические и фразеологические свойства фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом.

Цель настоящей работы – полиаспектное исследование фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом через призму традиционной для теории языка научной парадигмы «язык и речь».

Исследованию фразеосхем посвящены научные работы Д.А. Вакуленко [2, 3, 4], А.В. Величко [5], А.В. Меликян [6,7,8], В.Ю. Меликян [3,4, 8,10], В.В. Посиделовой [9], Е.М. Сливной [10:89], Д.Н. Шмелёва [11:87], Н.Ю. Шведовой [12] и других учёных.

«Фразеосинтаксическая схема – это

коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию» [13: 161].

Анализ плана содержания фразеосхем с опорным компонентом, выраженным неполнознаменательным словом, показал, что синтаксические построения данной группы могут быть как моносемичными (пять фразеосхем), так и полисемичными (две фразеосхемы выражают по три значения). При этом они выражают достаточно широкий спектр значений. Прежде всего, это значение оценки: «оценка предмета речи как полностью соответствующего своему назначению» (три фразеосхемы); «оценка предмета речи как не соответствующего традиционным представлениям о нём» (одна фразеосхема); «положительной оценки» (одна фразеосхема); «негативной оценки» (одна фразеосхема); «интенсивности» (одна фразеосхема). Ещё три фразеосхемы выражают значение «утверждения», «согласия» или «констатации факта»; одна фразеосхема – значение «отрицания». Таким образом, определенная тенденция всё же просматривается, а именно – доминирование значения оценочного типа (семь значений). Например: «**V finit (пр.вр.) + и + V finit (пр.вр.)!**»: 1) «согласие, допущение, примирение (принятие предмета речи)», например: «...*Глуп, говоришь, ты!*» **Ну, глуп и глуп, не впервой мне это от него слышать...** (Н. Лесков «Соборяне»); 2) «оценка предмета речи как обычного, соответствующего норме, традиционному представлению о нём (нейтральное отношение к предмету речи)», например: – *Госсподи!* – *Что госспо-*

ди? Госсподи сделала или госсподи не сделала? – Ну сделала и сделала. – *А по моим наблюдениям, ты ничего не делала* (В. Катаев «А+В в квадрате»); 3) «констатация факта (отстранённое отношение к предмету речи)», например: *Остановились купить боржома, и пьяный мужик подле киоска четко сказал мне почти в восхищении: – У-у, еврей какой, евреяга прямо. – Няня толкнул его рукой от меня, и он с удивленным лицом отскочил к стене. – Да оставь ты его, Мара, ну, сказал и сказал, и что? Что обижаться-то? Пьяный человек, дурной, – сказал Няня с досадой* (М. Зайчик «В нашем регионе»).

Все фразеосхемы данной группы производны. Они, как правило, формируются на основе какой-либо синтаксической конструкции нефразеологизированного типа. Чаще всего с этой целью используется простое предложение: повествовательное (две фразеосхемы) или вопросительное (одна фразеосхема). Достаточно активно в данном аспекте сложноподчиненное предложение с придаточным обстоятельственным (условия или цели). Одна фразеосхема построена на базе лексической фразеологической единицы. Ещё одна фразеосхема в качестве производящей основы использует сразу две модели предложения: простое предложение со сравнительным оборотом и сложноподчиненное предложение с придаточным обстоятельственным (сравнительным). Например, фразеосхема «**Ну не + N₁!**»: – *Такой шанс упустить! Ну не глупо, скажи мне? – Да, глупо получилось* (Из разг. речи). Данная фразеосхема сформирована на основе общего вопроса, который, как известно, предполагает краткий ответ: «да» или «нет». Такую этимологическую модель можно назвать энантиосемической, т.к. она основана на переосмыслении значения высказывания на противоположное. Этому способствует следующая за вопросом реплика-реакция, которая содержит ответ на данный вопрос. В тех случаях, когда ответ очевиден, возможно опуще-

ние ответа и наделение вопросительного высказывания сразу обеими функциями: вопросительной и реактивной.

Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем данной группы, как правило, составной (неоднородный): *да ну, ну и, на то и, не в, ну не*. Это детерминировано неполнозначительным характером тех частей речи, на основе которых он построен. Лишь у двух фразеосхем он является простым (*и, как*) в силу внутренней формы, которая связана со значением союза.

Опорные компоненты *не в, и, как* занимают интерпозицию по отношению к обязательному изменяемому компоненту. Это составляет специфику фразеосхем данной группы, т.к. традиционной для опорного компонента всё же является препозиция.

Степень актуальности внутренней формы опорного компонента в составе фразеосхем может быть различной. Так, исходное значение компонентов *да ну, и* деактуализировано полностью, *как, ну и, на то и, не в* – частично, *ну не* – полностью актуально.

Данное обстоятельство, а также характер этимологического значения лексем, формирующих опорный компонент, обусловили то или иное проявление у него парадигматических свойств. Неполнозначительность опорных компонентов *да ну, на то и, не в, ну не, и, как* предопределила отсутствие у них лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигмы. Исключение составляет опорный компонент *ну и*, который имеет лексико-грамматическую парадигму (междометия *ну, ах, ох, эх, ай, ух* – частица *уж* – союз *и*) и лексическую парадигму, репрезентированную лишь на уровне междометия (*ну, ах, ох, эх, ай, ух*).

Например, этимологическое значение опорного компонента *на то и* деактуализировано в составе фразеосхем лишь частично. Функция лексемы *и* в составе опорного компонента фразеосхе-

мы является второстепенной, т.к. категориальное значение «соответствия» репрезентировано внутренней формой лексем *на и то*. Это приводит к тому, что опорный компонент получает структурный вариант (структурная парадигма), в котором лексема *и* может опускаться. Например: *Удастся набить зоб – летай на свободе сытый и весёлый; не удастся – виси простреленный на огороде вместо чучела. На то война* (М. Салтыков-Щедрин. «Ворон-челобитчик»). Ещё одним следствием данного обстоятельства является тот факт, что опорный компонент на границе с лексемой *и* становится пронизуемым: «**На то + Pron₁ + и + N₁!**». Сравните: **На то она и война!**

Обязательный изменяемый компонент описываемых фразеосхем может быть как простым (репрезентирован одной полнозначительной лексемой; четыре фразеосхемы), так и составным (выражен повторяющейся лексемой; три фразеосхемы). Лексико-грамматическая парадигма может быть полной (три фразеосхемы), нулевой (три фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема); морфологическая парадигма – нулевой (четыре фразеосхемы), полной (две фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема). Лексическая парадигма, как правило, полная.

Например, обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Ну не + N₁!**» является простым. Он имеет дефектную лексико-грамматическую парадигму, т.к. представлен только именем существительным, именем прилагательным и наречием. Анализ языкового материала показал, что доминирует здесь имя существительное. Например: *[Дикой:] Провались ты! Я с тобой и говорить-то не хочу! Ну не иезуит! Вот навязался* (А. Островский «Гроза»). Морфологическая парадигма обязательного изменяемого компонента нулевая: допускается лишь форма именительного падежа именных частей речи.

Синтаксическая парадигма у фразеосхем данной группы отсутствует в силу

необратимости порядка следования обязательных компонентов. Это обусловлено полной или частичной деактуализацией синтаксических отношений между ними.

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом, как правило, активно сочетаются с другими высказывания в тексте, вступая с ними в различные типы семантико-синтаксических отношений. При этом они могут выполнять роль главного или придаточного предложения в составе сложного предложения, занимать пре- и постпозицию и т.д. Например, фразеосхема «**На то и + N₁!**»: – *Так вот, не для печати, – Бортовой был упрям, на то и репортер* (А. Лазарчук, М. Успенский «Посмотри в глаза чудовищ»).

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом обладают всеми категориальными признаками фразеологизации: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Рассмотрим более подробно свойство идиоматичности фразеосхемы «**N₁ + не в + N₄**». Например: *Уснул он далеко за полночь. И хотя кресло у стола откидывалось, как в самолете, поза была неудобна и сон не в сон. Он погружался в полудремоту...* (И. Адамацкий «Утешитель»).

Идиоматичными у данной фразеосхемы являются: 1) категориальное значение «оценки предмета речи как лишнего обычного положительного содержания, не соответствующего традиционным представлениям о нём» («Сон не соответствует традиционному представлению о нём»), которое формально

не репрезентировано никакими лексико-семантическими средствами, а обусловлено фразеосинтаксической организацией высказывания в целом; 2) содержание модусной пропозиции («неодобрение, досада и т.п.»); 3) сема «интенсивности», обусловленная асимметричным характером означающего и означаемого; 4) синтаксема, связанная с несоответствием грамматической оформленности плана выражения и коммуникативного смысла высказывания (грамматическая аномалия); 5) сема «разговорности», связанная с аграмматичным планом выражения фразеосхемы, его несоответствием нормам литературного языка; 6) «экспрессема», продуцируемая содержанием модусной пропозиции, «интенсемой», аграмматичностью и разговорной «стилемой».

В целом фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом представляют собой самостоятельную группу синтаксических построений данного класса. Специфика внутренней формы опорного компонента обуславливает особенности проявления структурных и функциональных качеств фразеосхем данной группы. Однако следует отметить, что далеко не всё детерминировано этим фактором. Многие языковые и речевые параметры фразеосхем связаны с уникальностью производящей базы, сферой функционирования, а также глобальным и разноаспектным процессом фразеологизации, который осуществляется с опорой на ключевые законы устройства языковых единиц. В этой связи перспективным представляется исследование фразеосхем в аспекте теории речевых актов, когнитивной лингвистики, а также сопоставительное изучение на материале различных языков.

Примечания:

1. Кушева О.Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2006. Вып. 4. С. 224-226.
2. Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык

- и речь (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2014. 91 с.
3. Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3. С. 58-64.
 4. Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1. С. 128-134.
 5. Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование: монография. М., 2016. 416 с.
 6. Меликян А.В. Этимология фразеосхем испанского языка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 159-161.
 7. Меликян А.В. К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3.
 8. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish Languages // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2015. № 4. DOI 10.18522/1995-0640-2015-4-132-139.
 9. Посиделова В.В. Системно-речевые характеристики фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-частицей: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 175 с.
 10. Меликян, В.Ю., Сливная Е.М. О фразеологической природе условно-следственных сложноподчиненных предложений со значением ирреальности в английском языке // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2014. № 3. С. 88-105.
 11. Шмелёв Д.Н. О синтаксической членимости предложения // Русский язык в школе. 1965. № 2. С. 87-93.
 12. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 378 с.
 13. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: учеб. пособие для студентов. М., 2014. 231 с.

References:

1. Kushcheva O.Yu. Anthropocentric paradigm in modern linguistics // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2006. Iss. 4, P. 224-226.
2. Vakulenko D.A. Phraseosyntactic patterns with a basic conjunction component: language and speech (based on the Russian language): Diss. for the Cand. of Philology degree. Maikop, 2014. 91 pp.
3. Melikyan V.Yu., Vakulenko D.A. Phraseosyntactic patterns with a basic conjunction component: language and speech // Russian language at school. 2015. No. 3. P. 58-64.
4. Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Problems of cognitive linguistics. 2016. Iss. 1. P. 128-134.
5. Velichko A.V. Sentences of phraseological structure in the Russian language. Structural-semantic and functional-communicative research: a monograph. M., 2016. 416 pp.
6. Melikyan A.V. Etymology of phraseological patterns in Spanish // Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2009. No. 3. P. 159-161.
7. Melikian A.V. On the problem of phraseologization of syntax constructions (based on the Spanish language) // Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2011. No. 3.
8. Melikyan V.Yu., Melikian A.V. Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish languages // SFU News. Philology. 2015. No. 4. DOI 10.18522 / 1995-0640-2015-4-132-139.
9. Posidelova V.V. System speech characteristics of phraseosyntactic patterns with basic

- particle component: Diss. for the Cand. of Philology degree. Rostov-on-Don, 2008. 175 pp.
10. Melikyan V.Yu., Slivnaya E.M. On the phraseological nature of condition investigating and consequence complex sentences with the meaning of unreality in the English language // SFU News. Philology. 2014. No. 3. P. 88-105.
 11. Shmelyov D.N. On the syntactic division of the sentence // Russian language at school. 1965. No. 2. P. 87-93.
 12. Shvedova N.Yu. Essays on the syntax of the Russian colloquial speech. M., 1960. 378 pp.
 13. Melikyan V.Yu. Modern Russian language. Syntax phraseology: a manual for students. M., 2014. 231 pp.